

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.007

**От истоков к современности: подделка, изготовление или оборот
поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или
бланков**

Сирик Марина Сергеевна

Кандидат юридических наук, доцент,
завкафедрой уголовного права, процесса и криминалистики,
Филиал Кубанский государственный университет в г.Тихорецке,
352120, Российская Федерация, Тихорецк, ул. Октябрьская, д. 246;
e-mail: sirik-marina@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается история становления уголовной ответственности за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков с древнейших времен до нашего времени. Анализируется судебная практика по применению ст. 327 УК РФ и ст. 159 УК РФ, а также позиция Пленума Верховного Суда РФ по применению данной нормы. В работе показано, что судам при квалификации действий виновного за использование заведомо подложного документа необходимо правильно толковать норму закона и руководствоваться руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суд РФ. Использование фиктивного документа как разновидность обмана или злоупотребления доверием представляет собой конструктивный элемент мошенничества.

Для цитирования в научных исследованиях

Сирик М.С. От истоков к современности: подделка, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков// Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 9А. С. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.007

Ключевые слова

Поддельный, подложный, фальсификация, документ, уголовная ответственность, мошенничество, судебная практика.

Введение

Российское государство на протяжении многих веков боролось с фальсификацией документов. В Псковской судной грамоте указывалось, что в случае возникновения подозрения в лживости грамоты она должна была подвергаться исследованию («обыску»). Если такое подозрение подтвердится, «лживая грамота» на судебном разбирательстве должна быть признана недействительной. Судебник Ивана IV 1550 г. подлог документов относил к особо тяжкому преступлению.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало ответственность за изготовление фиктивных документов, подделку печатей, использование заведомо подложных документов. За подобные преступления виновным грозила смертная казнь. В Воинских Артикулах 1715 г. подлог документов рассматривался как один из видов наказуемо лжи. В XVIII-XIX вв. смертная казнь за подделку документов применяться перестала.

В период правления Николая I под подлогом понималось «заведомо ложное удостоверение какого-либо юридического действия, отношения или права посредством фальшивого документа».

Уложение 1903 г. предусматривало ответственность за лиц, виновных в подделке официальных документов и печатей правительственных или общественных установлений и служащих, так и за подделку документов и печатей, исходящих от частных лиц [Плотников, Литвиненко, 2010].

Основное содержание

Уголовная ответственность за подделку документов, удостоверений, официальных бумаг была предусмотрена и в ранее действующем уголовном законодательстве XIX века.

УК РСФСР 1922 г. относил подделку к преступлениям против порядка управления. Так, ч. 1 ст. 85 предусматривала ответственность за подделку денежных знаков и государственных процентных бумаг, марок и других знаков государственной оплаты, если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла. Деяние каралось высшей мерой наказания с понижением, при смягчающих обстоятельствах, наказания до лишения свободы на срок не ниже трех лет со строгой изоляцией и конфискацией имущества. Часть 2 ст. 85 предусматривала ответственность за подделку мандатов, удостоверений и иных представляющих право или освобождающих от повинности документов. При этом наказание – лишение свободы на срок не ниже одного года.

Стоит отметить, что УК РСФСР 1922 г. в ст. 27 различал две категории преступления: а) направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ нового правопорядка или признаваемые ею наиболее опасными, по которым определенный Кодексом низший предел наказания не подлежит понижению судом; и б) все остальные преступления, по которым установлен высший предел определяемого судом наказания.

К должностным (служебным) преступлениям УК РСФСР 1926 г. относил служебный подлог, т.е. внесение должностным лицом в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки задним числом, а равно составление и выдача им заведомо ложного документа или внесение в книги заведомо ложных записей, если эти деяния не подходят под признаки преступления, предусмотренного ст. 85-й УК РСФСР 1926 г. Каралось данное деяние наказанием в виде лишения свободы или принудительных работ на срок

до одного года или увольнения от должности или лишения свободы на срок не ниже одного года со строгой изоляцией (ст. 116).

Подделку в корыстных целях как официальных, так и простых бумаг, документов и расписок, если таковая не подходит под признаки преступления, указанного в ст. 85 УК РСФСР 1922 г., законодатель отнес к имущественным преступлениям (ст. 189).

УК РСФСР 1926 г. подделку металлической монеты, государственных казначейских билетов, денежных бон, банковых билетов Государственного Банка и государственных ценных бумаг, а также подделка в виде промысла или по предварительному соглашению нескольких лиц марок и других знаков государственной оплаты, в том числе и билетов железнодорожного и водного транспорта отнес к преступлениям против порядка управления (ч. 1 ст. 59.8). Расстрел, с понижением при смягчающих обстоятельствах до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже пяти лет, с конфискацией всего имущества были предусмотрены за подделку металлической монеты, государственных казначейских билетов, денежных бон, банковых билетов Государственного Банка и государственных ценных бумаг, если она учинена по предварительному соглашению нескольких лиц или в виде промысла (ч. 2 ст. 59.8).

Подделка удостоверений и иных выдаваемых государственными и общественными учреждениями документов, предоставляющих права или освобождающих от повинностей, в целях использования их как самими поддельщиками, так и другими лицами, использование заведомо подложных документов посягало на нормальную управленческую деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления (ст. 72).

УК РСФСР 1926 г. сохранил уголовную ответственность за служебный подлог, под которым понимается внесение должностным лицом в корыстных целях в официальные документы заведомо ложных сведений, подделки, подчистки или пометки другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей (ст. 120).

К имущественным преступлениям законодатель также, как и УК РСФСР 1922 г., отнес подделку в корыстных целях официальных бумаг, документов и расписок. Понятие простых бумаг было исключено. Санкция стало намного мягче: лишение свободы или принудительные работы на срок до одного года или штраф до одной тысячи рублей против лишения свободы на срок до двух лет.

Ответственность за служебный подлог сохранена в УК РСФСР 1960 г. Законодатель именует его «должностной подлог» и трактует его как есть внесение должностным лицом в корыстных целях или из иных личных побуждений в официальные документы заведомо ложных сведений, подделка, подчистка или пометка другим числом, а равно составление и выдача им заведомо ложных документов или внесение в книги заведомо ложных записей (ст. 175).

Подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков законодатель относит к преступлениям против порядка управления (ст. 175). По сравнению с предыдущими редакциями статей по УК РСФСР 1922 г. и 1926 г. диспозиция ст. 175 шире раскрывает объективные признаки: подделка удостоверения или иного выдаваемого государственным или общественным предприятием, учреждением, организацией документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях использования такого документа самим поддельщиком или другим лицом, либо сбыт такого документа, а равно изготовление поддельных штампов, печатей, бланков государственных или общественных предприятий, учреждений, организаций в тех же целях либо сбыт их. Часть 3 ст. 175 предусматривает ответственность за использование заведомо подложного документа.

Вступивший в силу с 1 января 1997 г. УК РФ сохранил ответственность за подделку документов (глава 32 «Преступления против порядка управления»).

Подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков относится к деяниям, посягающие на установленный порядок ведения официальной документации [Прохоров, Прохорова, 1999].

Предмет данного преступления стал шире: удостоверение; иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей; государственные награды РФ, РСФСР, СССР; штампы; печати; бланки.

До внесения изменения в УК РФ в 2003 г. Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ [3] в ч. 2 ст. 327 УК РФ предусматривалась ответственность за подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, совершенные неоднократно.

В связи с исключением из УК РФ такой формы множественности преступлений как «неоднократность» законодатель предусмотрел в ч. 2 ст. 327 УК РФ специальную цель – скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Часть 3 ст. 327 УК РФ предусматривала самостоятельный состав преступления – использование заведомо подложного документа. Предметом данного преступления выступает подложный документ, когда информация, содержащаяся в нем, и (или) его реквизиты не соответствуют действительности.

В такой редакции статья просуществовала до июля 2019 г.

Федеральным законом от 26.07.2019 № 209-ФЗ были внесены изменения и дополнения в ст. 327 УК РФ, предусматривающую уголовную ответственность за подделку, изготовление или оборот поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей или бланков. Теперь ст. 327 УК РФ представлена в 5 частях, вместо трех.

Так, ч. 1 ст. 327 УК РФ предусматривает ответственность за подделку официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования или сбыт такого документа либо изготовление в тех же целях или сбыт поддельных государственных наград Российской Федерации, РСФСР, СССР, штампов, печатей или бланков. Объективная сторона характеризуется совершением альтернативных действий в виде подделки, изготовления или сбыта указанных предметов.

Часть 2 ст. 327 УК РФ вводит уголовную ответственность за подделку паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях их использования или сбыт таких документов.

Часть 3 – за приобретение, хранение, перевозку в целях использования или сбыта либо использование заведомо поддельных паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, штампов, печатей или бланков.

Квалифицированный состав ч. 4 предусматривает деяния, совершенные с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение.

Часть 5 сохранила самостоятельный состав данного преступления и предусматривает уголовную ответственность за использование заведомо подложного документа, за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ. Предмет преступления – подложный документ. Объективная сторона преступления заключается в использовании заведомо подложного документа, т.е. его представление для решения каких-либо вопросов, на которые виновный не имел соответствующих прав. Например, для управления автомобилем, поступления на работу,

учебу с использованием заведомо подложного (поддельного) документа. Под использованием понимается представление или предоставление такого документа в государственные органы, предприятия, учреждения или общественные организации, а также иные юридические лица с целью получения виновным юридических прав или освобождения от юридических обязанностей, предоставляемых подлинным документом.

Как же разграничить данный состав преступления, предусмотренный ст. 327 УК РФ и мошенничество?

В ст. 159 УК РФ мошенничество понимается как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. С объективной стороны мошенничество заключается в хищении чужого имущества или приобретении права на чужое имущество одним из двух указанных в законе способов: путем обмана или путем злоупотребления доверием.

В последнее время все чаще стал возникать вопрос: а как необходимо квалифицировать действия виновного при предоставлении поддельного диплома об образовании? Судебная практика неоднозначно подходит к этому вопросу. Так, приговором Судебного участка № 66 г. Кропоткина Краснодарского края от 16 января 2017 г. Б-на была признана виновной по ч. 3 ст. 327 УК РФ (ред. по состоянию на 16.01.2017 г.). Б-на в сентябре 2016 г., заведомо зная о подложности диплома о высшем образовании умышленно с целью назначения на вакантную должность предъявила вышеуказанный диплом в отдел кадров.

16 декабря 2016 г. приговором мирового судьи Судебного участка № 78 г. Новороссийская Краснодарского края гражданин Х. был признан виновным по двум эпизодам в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 УК РФ, ч. 3 ст. 327 УК РФ с назначением по совокупности преступления штрафа в размере 7000 руб. в доход государства. Судом было установлено, что Х., действуя с прямым умыслом, с целью продолжить осуществление своей профессиональной деятельности в прежней должности, не имея при этом необходимого документа, подтверждающего наличие у него необходимого образования (прохождения им профессиональной переподготовки), требуемого для продолжения работы на занимаемой должности, совершил использование заведомо подложного документа, а именно представил должностным лицам учреждения, в каком работаем, незаконно приобретенный им фальсифицированный, заведомо подложный документ, содержащий заведомо недостоверные сведения о якобы прохождении им в 2015 году обучения по программе дополнительного профессионального образования – сертификат специалиста.

По приговору Майкопского гарнизонного военного суда от 22 августа 2019 г. бывший военнослужащий Л. признан виновным в том, что в период прохождения военной службы по контракту в 2001 году с корыстной целью, намереваясь улучшить свое материальное положение, предоставил командованию заведомо ложные сведения о наличии у него среднего профессионального образования, предъявив подложный диплом, на основании чего ему было присвоено воинское звание «прапорщик», а в последствии «старший прапорщик» и выплачивались соответствующие оклады по этим воинским званиям. В результате этого Л. незаконно получил денежные средства федерального бюджета в виде разницы между окладами по воинским званиям, и надбавок к этим окладам, всего в сумме 491958 рублей 12 копеек.

Содеянное судом квалифицировано как преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 159 УК РФ, на основании которых Л., с учётом смягчающих наказание обстоятельств, назначено наказание в виде штрафа в размере 100000 рублей.

Также удовлетворен иск потерпевшей стороны о взыскании с осужденного причиненного

им материального ущерба на сумму 491958 рублей 12 копеек.

А какова же позиция Пленума Верховного Суда по данному вопросу? Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, требует дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Если лицо подделало официальный документ, однако по независящим от него обстоятельствам фактически не воспользовалось этим документом, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 ст. 327 УК РФ. Содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к мошенничеству, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось использование подделанного документа для совершения преступлений, предусмотренных ч. 3, 4, 6 или 7 ст. 159, ч. 3 или 4 ст. 159.1, ч. 3 или 4 ст. 159.2 УК РФ либо ч. 3 или 4 ст. 159.5 УК РФ.

В том случае, когда лицо использовало изготовленный им самим поддельный документ в целях хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, однако по независящим от него обстоятельствам не смогло изъять имущество потерпевшего либо приобрести право на чужое имущество, содеянное следует квалифицировать как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ, а также ч. 3 ст. 30 УК РФ и, в зависимости от обстоятельств конкретного дела, соответствующей статьей Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за мошенничество.

Хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ.

Неправомерное завладение денежными средствами, иным чужим имуществом или приобретение права на него путем предъявления (представления) чужих личных или иных официальных документов (например, паспорта, пенсионного удостоверения, свидетельства о рождении ребенка) в зависимости от непосредственного объекта посягательства и иных обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество соответственно по статьям 158.1, 159, 159.1, 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ.

Заключение

Судам при квалификации действий виновного за использование заведомо подложного документа необходимо правильно толковать норму закона и руководствоваться руководящими разъяснениями Пленума Верховного Суд РФ. Использование фиктивного документа как разновидность обмана или злоупотребления доверием представляет собой конструктивный элемент мошенничества.

Библиография

1. Плотников А.И., Литвиненко О.А. Развитие российского законодательства о подлоге // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2010. № 12. С. 141.
2. Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. Уголовное право: Учебник. М.: Юрист, 1999. С. 239.
3. Федеральный закон от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 15.12.2003, № 50, ст. 4848.
4. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «Контракт», ИНФРА-М, 2008. С. 426.

5. Федеральный закон от 26.07.2019 № 209-ФЗ «О внесении изменений в статью 327 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2019, № 30, ст. 4111.
6. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд. / под редакцией В.П. Ревина. М.: Юстицинформ, 2010. С. 194.
7. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть : учебник для академического бакалавриата / А.В. Наумов [и др.] ; ответственный редактор А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 453.
8. Уголовное право. Особенная часть: Учебник. Изд. 2-е / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рапога, А.И. Чучаева. М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРАМ, 2008. С. 199.
9. Судебные и нормативные акты. URL: <https://sudact.ru> (дата обращения 08.10.2019).
10. Официальный сайт Майкопского гарнизонного военного суда. URL: http://gvs.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=604
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 2, февраль, 2018.

From the origins to the present: forgery, production or circulation of fake documents, state awards, stamps, seals or letterhead

Marina S. Sirik

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Criminal Law, Process and Criminalistics,
Branch of Kuban State University in Tikhoretsk
24B Oktyabrskaya str., Tikhoretsk, 352120, Russian Federation
e-mail: sirik-marina@yandex.ru

Abstract

The article discusses the history of the criminalization of falsification, production or circulation of fake documents, state awards, stamps, seals or letterheads from ancient times to our time. The jurisprudence on the application of Art. 327 of the Criminal Code ist. 159 of the Criminal Code, as well as the position of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation on the application of this rule. The paper shows that, when qualifying the actions of the perpetrator for using a deliberately forged document, the courts must correctly interpret the rule of law and be guided by the guiding explanations of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. Using a bogus document as a form of fraud or breach of trust is a constructive element of fraud.

For citation

Sirik M.S. (2019) *Ot istokov k sovremennosti: poddelka, izgotovleniye ili oborot poddel'nykh dokumentov, gosudarstvennykh nagrad, shtampov, pechaty ili blankov* [From the origins to the present: forgery, production or circulation of fake documents, state awards, stamps, seals or letterhead]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (9A), pp. 204-211. DOI: 10.34670/AR.2019.89.9.007

Keywords

Fake, fake, falsification, document, criminal liability, fraud, judicial practice.

References

1. Plotnikov A. I., Litvinenko O. A. Development of Russian legislation on forgery // Proceedings of the Orenburg Institute (branch) of the Moscow state law Academy. 2010. No. 12. Pp. 141.
2. Prokhorov L. A., Prokhorova M. L. Criminal law: Textbook. Moscow: Jurist, 1999. Pp. 239.
3. Federal law of 08.12.2003 No. 162-FZ " on amendments and additions to the criminal code of the Russian Federation // Assembly of legislation of the Russian Federation, 15.12.2003, No. 50, Art. 4848.
4. Criminal law of the Russian Federation. Special part. The textbook / under the editorship of L. V. Inogamova - Khagai, Rarog A. I., A. I. Chuchaeva. Moscow: law firm "contract", INFRA-M, 2008. Pp. 426.
5. Federal law of 26.07.2019 No. 209-FZ "on amendments to article 327 of the Criminal code of the Russian Federation and the code of Criminal procedure of the Russian Federation" // Collection of legislation of the Russian Federation, 29.07.2019, No. 30, article 4111.
6. Criminal law of Russia. Special part. Textbook. 2nd ed. / edited by V. p. Revin. Moscow: Justicinform, 2010. Pp. 194.
7. Criminal law in 2 vols. Volume 2. Special part: textbook for academic baccalaureate / A.V. Naumov [et al.]; Executive editor A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. 5th ed., Rev. and extra-M.: Publishing house of yurayt, 2019. Pp. 453.
8. Criminal law. Special part: Tutorial. Ed. 2 / under the editorship of L. V. Inogamova-Khagai, Rarog A. I., A. I. Chuchaeva. Moscow: law firm "contract": INFRAM, 2008. Pp. 199.
9. Judicial and regulatory acts. URL: <https://sudact.ru> (accessed 08.10.2019).
10. Official site of the Maikop garrison military court. URL: http://gvs.adg.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=604
11. The resolution of Plenum of the Supreme Court dated 30 November 2017 № 48 "About court practice on Affairs about swindle, assignment and waste" // the Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2018.